

В 1649 г. Англия обезглавила своего короля. Европейские монархи и прежде часто умирали не своей смертью, но именно казнь Карла I стала событием, впервые столь радикально подытожившим глобальные изменения, обозначившим дальнейшую судьбу и тенденции развития страны. Разумеется, на развитие Альбиона повлияла не сама смерть Стюарта, а те события социально-экономического порядка, которые и привели к ней; и в этом ряду эшафот оказался символическим трамплином, с которого Англия прыгнула в капитализм. Буржуазная революция произошла – оставались частности социально-экономического содержания.

Английская болезнь

Гражданская война в Англии стала началом процесса, противопоставившего интересы торгового и промышленного капиталов: был создан Английский банк, сделавший Альбион мировым финансовым центром; создан первый правительственный кабинет, что стало решающим шагом к парламентаризации власти и её дефеодализации; издан «Акт о лицензиях», ликвидировавший предварительную цензуру, провозгласивший свободу торговли и предпринимательства. В Англии началось формирование правового государства, гражданского общества. Идеи республиканского устройства, народоправия, всеобщего юридического равенства повлияли на историю Европы. Эти изменения не могли не сказаться и на реформах психиатрического содержания, в частности, знаменитый Бетлехэм (Бедлам) перешёл в распоряжение секулярных властей.

Тем временем присутственные места, от кафе до скверов, стали институтами новой гражданственности, констатируя рост общественного сознания, распространившийся и на психиатрию. «Безумие» и «английская болезнь» стали частыми темами завсегдатаев лондонских кофеен. (Термин *spite* – «сплин» именно тогда вошёл в лексикон образованных людей, устойчиво обретая именно национальный характер: об «английском сплине» написал А.С.Пушкин, феноменологически соотнес его с «русской хандрой»). Тексты Р.Блэкмора «Трактат о сплине и ипохондрии» (1725), Б.Мандевилля «Трактат об ипохондрии и истерии» (1730) и Дж.Чейни «Английская болезнь» (1733) были популярным чтением английских интеллектуалов, в связи с чем врач Дж. Макиттрик Эдер заметил: «До публикации этих книг люди света не имели ни малейшего представления о том, что у них есть нервы». Высказывания и соображения по поводу психических расстройств стали одной из заметных тем в печати.

Писателю Д.Дефо принадлежала идея открытия лицензированного (не частного) «сумасшедшего дома» («Fool House») с тем, чтобы его финансирование осуществлялось «с помощью налога на учёность, выплачиваемого авторам книг, и никто не должен быть помещён в сумасшедший дом без достаточных оснований, обследования и гласного заключения». «В доме для умалишённых не должно быть никаких классовых различий» – эта фраза Дефо революционна по сути, ибо опровергает такую базовую ценность феодализма, как феодальное право. Другой литератор Дж.Свифт действовал практически, завещав своё состояние на постройку первого в Ирландии дома для умалишённых (1746), а ещё раньше (1714) соглашался стать одним из управляющих Бедлама. Художник У.Хогарт, писал сатирические картины, рисующие

нравы английского общества. Среди них есть и такая, как «Дом для умалишённых» (1735). Эта работа завершает цикл из 8 полотен «Карьера распутника» – морализаторского повествования о жизни Томаса Рейкуэлла, эсквайра (*take* по-английски – повеса, мот, распутник).

Страшное шоу в Бедламе

Предпосылки для радикального изменения положения дел в английской психиатрии созрели. Общественное мнение было подоготовлено. Дело оставалось за конкретными мерами, которые не заставили себя ждать. Но пока что ситуация оставалась прежней. Бедлам оставался одиозным и

рующие ремни, смирительные стулья со специальным фиксатором головы. Среди методов лечения психических заболеваний несколько более позднего времени – кастрация, «кресло Дарвина», в котором больного вращали до тех пор, пока изо рта, носа и ушей не начинала сочиться кровь.

«Слабительного поскорей глотни – И, выгнав жёлчь зловредную из крови, Без недугов ты будешь жить как внове... Траву поносную я укажу, А также рвотную, и освежу Я кровь твою, прочистив два конца...», – такой совет Дж.Чосер давал

мента о правилах содержания домов для умалишённых». В 1795 г. врач Дж.Рейд заявил, что госпитализация в психиатрическую лечебницу, где используются традиционные жёсткие методы воздействия на пациента, приводит к тому, что состояние больных ухудшается.

Идея социального равенства в стилистике новой формации проявилась в устройствах «приютов для безумных»: «Политика приюта должна таким образом связать оба класса (богатых и бедных пациентов), чтобы более высокие издержки богатых отчасти покрывали расходы за содержание бедных», – писал главный врач Ливерпульского приюта Дж.Керри (1789). Симптоматичным и харак-

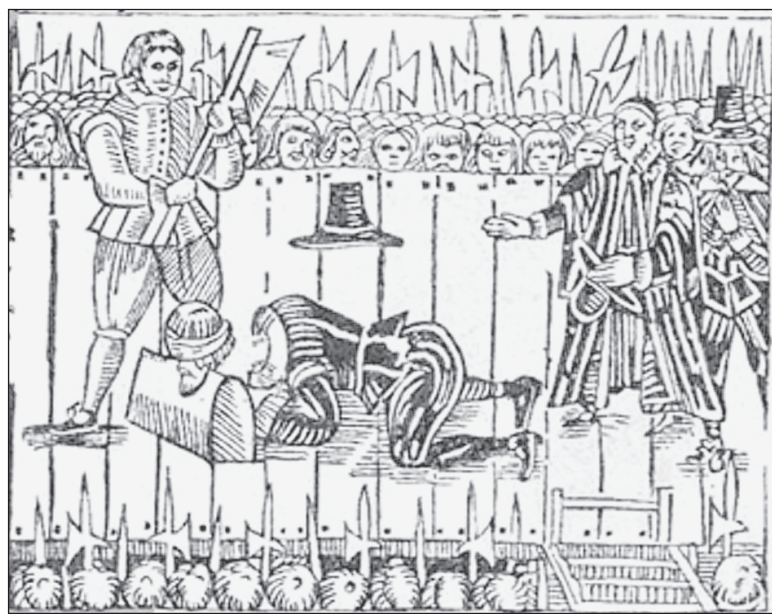
национальной политики, ничто так не препятствует возвращению в нормальное состояние рассудка, как ужасы большого сумасшедшего дома». В 1828 г. был принят закон, расширивший возможности контроля за домами для душевнобольных, в частности, каждое заключение при направлении пациента в больницу должно было быть подписано двумя врачами.

Тенденции нестеснения (по *restraint*), позднее развитые Дж.Конолли, стали новым направлением в психиатрии. Конолли писал: «Механическое насилие можно уничтожить во всякой лечебнице, не только ничем не рискуя, но и с громадными выгодами для всего дела». С 1839 г. этот

Былое

От узилища к убежищу

Такой путь преодолела английская психиатрия XVIII-XIX веков



весьма мрачным заведением.

Для Хогарта обстановка этой психиатрической лечебницы Лондона ещё была лишь поводом для бытовой зарисовки. Не случайно он изобразил на заднем плане картины нескольких любознательных посетителей. (За умеренную плату – один пенни – в те времена можно было попасть «на экскурсию» в дом призрения душевнобольных, где «шоу» начиналось уже при входе: в Бедлам вели ворота, увенчанные статуями «маньяков» в цепях, а само здание по масштабу напоминало дворец Лувр. Н.Уорд говорил: «Только безумцы могли воздвигнуть столь богатое здание для людей, у которых не всё в порядке с мозгами. Хочу добавить, что весьма сожалею о том, что в здании столь прекрасном будут обитать люди, не осознающие своего счастья»). Около 100 тыс. лондонцев ежегодно посещали Бедлам с целью развлечения. Шоу было страшноватым: среди методов лечения в то время преобладали brutальные, тяжелопереносимые и крайне болезненные.

«Первое указание, а именно исправительное, требует угроз, оков или ударов, так же, как и лечения. И действительно, для лечения безумных людей не существует ничего более действенного или необходимого, чем их преклонение и благоговение перед теми, кого они считают своими мучителями. Буйные помешанные скорее и вернее излечиваются наказанием и строгим обращением в исправительной комнате», – писал в 1684 г. доктор Т.Уиллис.

В числе лечебных методов XVIII века весьма популярными были смирительные камзолы, фикси-

рующим людям, страдающим от кошмарных сновидений, и его рецепт, написанный в XIV веке, всё ещё сохранял почти непременно обязательный характер в веке XVIII.

Со дня казни короля прошло не так уж много лет... В 1736 г. парламент отменил все законы, направленные «против заклинаний, колдовства и чёрной магии», бывшие правовой основой преследования некоторых категорий психически больных людей. Критерии разграничения психической нормы и патологии, которые при феодализме устанавливались теологами и монархами, стали числиться по ведомству медицины.

В 1742 г. в наблюдательный совет при Бедламе был избран врач У.Бэтти. В 1750 г. по его инициативе был подписан документ о пожертвованиях в пользу благоустроенной больницы для психически больных, которая стала бы и клинической базой для студентов-медиков. Уже через год больница Святого Луки – клиники нового типа, где были введены такие новшества, как регулярные врачебные обходы и трудотерапия, – была построена. Бэтти стал её главным врачом. В 1758 г. вышла его работа «Трактат о безумии». Эта книга в 99 страниц, по сути, стала первым учебником психиатрии Нового времени.

Без решёток на окнах

Актуализация социальных проблем психиатрического содержания потребовала формирования соответствующей юридической базы, регламентирующей нормы функционирования психиатрических заведений. В 1774 г. в Англии был принят «Акт парла-

ментарным в этой цитате является слово «связать»: идеи социальной справедливости, всё более далёкой от абсолютизма, а тем более от канонического права церкви, проявились здесь вполне отчётливо.

В 1791 г. у английских квакеров, по инициативе Дж.Тьюка, не имевшего к медицине непосредственного отношения, возникла идея строительства дома для душевнобольных единоверцев. Через 2 года благотворительные общества Англии добились права ухаживать за пациентами на дому (ранее такое лечение запрещалось законом). В том же году квакеры города Йорка открыли подписку на покупку участка земли и постройку дома. 11 мая 1796 г. психиатрическая больница (Йоркское убежище) была открыта. Она выглядела иначе, нежели психиатрические учреждения стран материковой Европы – без решёток на окнах, с прогулочными двориками, палатами и рекреационными помещениями.

Хотя Йоркская больница и для Англии этого времени была исключением, она обозначила тенденцию, сопровождавшуюся совершенствованием юридической базы, возникновение которой в Альбионе опередило аналогичные правовые реформы в большинстве стран Европы на несколько десятилетий. Англия, раньше других государств завершившая цикл развития феодализма, прежде прочих начала движение в парадигме капитализма, постепенно внедряя иную систему ценностей.

Тенденция нестеснения

Социально-экономические реалии детерминировали социально-экономические реформы. В 1808 г. в Англии был выпущен парламентский акт, разрешавший использовать общественные фонды для организации приютов душевнобольных.

В 1814 г. палата общин британского парламента назначила комитет для инспекции варварских условий содержания пациентов в сумасшедших домах, в связи с чем было составлено «Парламентское расследование относительно состояния домов умалишённых 1815–1816». Через год Т.Бэйкуэлл, владелец частной психиатрической лечебницы, писал: «Принятое обращение с сумасшедшими в целом, бесспорно, ошибочно. Оно представляет собой оскорбление нынешнего состояния знания, лучших чувств просвещённого человечества и

врач был психиатром в больнице города Дженуэлл на 800 пациентов. В течение 3,5 месяца здесь были прекращены все эпизоды применения насильственных мер, в том числе смирительных рубашки. Медицинское сообщество проявило большой интерес к новациям Конолли: в психиатрические больницы Англии была разослана анкета, ответы на которую продемонстрировали качественно иное мышление врачей острова по сравнению с психиатрами материка. Анкетирование показало: английские психиатры считали, что механическое стеснение препятствует выздоровлению, отрицательно влияет на персонал, в то время как отсутствие стеснения ведёт к большему порядку в подобных отделениях, а адекватное наблюдение может быть осуществлено при увеличении штатов больниц. Эта анкета не обнаружила в Англии абсолютных противников принципа нестеснения. В 1844 г. специальная комиссия признала, что данная проблема находится исключительно в финансовой сфере. Система Конолли стала результатом деятельности государственных психиатрических учреждений, функционирующих в стилистике капитализма – с применением достижений синхронной науки, естественно-научного мышления, с учётом утилитарных соображений. Окончательное решение проблемы, конечно, затянулось, но направление было уже очевидным.

От феодализма – к капитализму, от монархии – к парламенту, от виллана – к люмпену, от права сеньора – к праву гражданина... А в сфере психиатрии – от узилища, места скорби – к убежищу, больнице нового типа – таков основной тренд движения английской истории XVIII-XIX веков. Кто бы мог подумать о том, что это стремление к равенству обернётся в XX веке идиотизмом политкорректности, стремящейся уравнивать даже мужчин и женщин не только в их избирательных правах, но и в психофизиологических (и чуть ли не анатомических – мода *unisex* и пр.) функциях. Всё же так важно поставить точку вовремя. На этом, пожалуй, стоит закончить, дабы не противоречить собственному тезису.

Игорь ЯКУШЕВ,
доцент Института
ментальной медицины
Северного государственного
медицинского университета.

Архангельск.

НА СНИМКЕ: одна из иллюстраций, отражающих казнь Карла I.